

Затем он обнял ее, чтобы она мирно спала.

После крепкого сна они проснулись от ужасного бедствия.

Как и ожидал Цзинь Цинъянь, Туоба Гучэн рано утром постучался в дверь Ань Сяонина, но, несмотря на долгий стук, не получил никакого ответа. Тогда он толкнул дверь в спальню Цзинь Ичэна, но обнаружил, что кровать пуста.

Подсознательно он направился в спальню хозяина и нажал на дверной звонок.

"Кто там?" Цзинь Цинъянь ответил с закрытыми глазами.

"Господин Цзинь, это я".

Цзинь Цинъянь и Ань Сяонин резко открыли глаза от шока, последняя инстинктивно спрыгнула с кровати на ковер.

Она поспешно надела тапочки и прокралась к балкону.

Она пронеслась туда с божественной скоростью!

По сравнению с ней Цзинь Цинъянь был гораздо спокойнее. Сохраняя самообладание, он сказал: "Пожалуйста, дайте мне минутку, господин президент, я немедленно встану".

Взглянув на время, он обнаружил, что сейчас только шесть часов утра!

Одевшись, он открыл дверь и увидел, что Туоба Гучэн ждет его там. Туоба Гучэн сразу же ворвался в дом, не дожидаясь приглашения Цзинь Цинъяна.

Никто другой не посмел бы так нагло ворваться в спальню Цзинь Цинъяня!

К счастью, багаж Ань Сяонин находился в гардеробной, и единственным следом ее присутствия была одежда, которую она сняла прошлой ночью и оставила на диване.

Цзинь Цинъянь сразу же заметил это.

Прежде чем Туоба Гучэн успел присмотреться, он услышал женский голос, доносившийся от двери спальни. "Ваше Величество?"

Туоба Гучэн обернулся и увидел стоящую снаружи Ань Сяонин, одетую в пижаму с длинными рукавами и брюки.

"Куда ты пошла?"

"Я вышла на утреннюю тренировку. Что ты делаешь в спальне Цзинь Цинъяна?"

"Ничего". Он спокойно вышел из спальни и сказал: "Сейчас я отправлюсь в город Би".

"Так рано?"

"Да".

Ань Сяонин и Цзинь Цинъянь переглянулись и вместе спустились вниз, чтобы проводить Туоба Гучэна до его машины.

Ань Сяонин посмотрела вслед отъезжающей машине Туоба Гучэна и помахала ему на прощание. Затем она закрыла лицо руками и пошла обратно к дому.

"Как тебе удалось выйти на улицу?"

"Я спрыгнула с балкона... и вывихнула лодыжку. Я заставляла себя терпеть боль", - объяснила Ань Сяонин, указывая на правую лодыжку.

Цзинь Цинъянь не заметил бы ничего необычного в ее походке, если бы она не сказала об этом.

Его лоб нахмурился, и он усмехнулся: "Ты глупая?".

"К счастью, я успела спрыгнуть вниз, иначе, если бы он узнал о нас..."

Цзинь Цинъянь усмехнулся: "Ну и что, если узнает? Неужели он думает, что может так себя вести только потому, что он президент? Да он просто псих!"

"Ладно, не держи на него зла".

Цзинь Цинъянь подхватил ее на руки и отнес в спальню.

Он опустил ее на кровать, снял тапочки и носки и увидел, что ее лодыжка покраснела и распухла. Он взял аптечку и, опустившись на одно колено, намазал лодыжку мазью.

Ань Сяонин осталась сидеть и наблюдала за ним.

Ее сердце было полностью растоплено.

"Больно?"

"Да".

Он посмотрел на нее и укорил: "Ты даже смогла очаровать его своей маской, когда вошла в Осенний дворец. Маленькая соблазнительница!"

"Неужели ты думаешь, что я хотела, чтобы мой сводный брат влюбился в меня?" - сказала Ань Сяонин, не понимая, как Туоба Гучэн вообще влюбился в ее отвратительную внешность. Как странно.

"Это не твоя вина". Цзинь Цинъянь передал ей одежду, которую она оставила на диване, и сказал: "Одевайся, и мы пойдем завтракать".

"Иди на улицу".

"Хорошо."

Как только он вышел за дверь, он был сильно напуган внезапным криком, который раздался изнутри комнаты.

"Цзинь Цинъянь! Иди сюда!"

Он сразу же вошел и спросил "Что случилось?".

Покраснев от ярости, Ань Сяонин нахмурилась и спросила: "Что случилось с моей грудью?!?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Очевидно, что это сделал ты! Я вообще не помню, что произошло. Ты накачал меня наркотиками?" - спросила она, глубоко вздохнув.

Судорожно размахивая руками, Цзинь Цинъянь отрицал: "Нет, нет. Как это возможно? Я этого не делал".

"Тогда кто же это сделал? Не могу же я сам это сделать, верно?"

Цзинь Цинъянь усмехнулся и сказал: "Откуда мне знать?".

Видя, что он отказывается признать это, шустрая Ань Сяонин сменила тактику и начала громко кричать. "Ты воспользовался мной и все еще отказываешься признать это. Цзинь Цинъянь, за кого ты меня принимаешь?!?"

Что за отношение!

Цзинь Цинъянь поспешно бросился вперед и попытался успокоить ее. "Сяонин, успокойся. Это все моя вина, я был неправ. Ты не хотела, поэтому у меня не было выбора, кроме как зажечь благовония..."

"Оказывается, ты действительно это сделал!" Ань Сяонин наклонилась вперед и подняла с пола туфельку, которой ударила его по шее. "Ты лживый мерзавец! Как ты мог отказаться от своего слова?!?"

"Сяонин..."

"Сколько раз ты это делал?!?"

Он высунул два пальца и ответил: "Дважды. Клянусь, только два раза".

Ань Сяонин ссутулился и рывкнул: "Ты сказал, что не будешь принуждать меня, но нарушил свое обещание. Цзинь Цинъянь, я ухожу!"

Цзинь Цинъянь запаниковал и поспешно попытался уговорить ее: "Пожалуйста, не надо. Я больше не буду этого делать, хорошо? Я действительно не буду заставлять тебя снова".

"Я тебе не верю."

"Я серьезно. Если я посмею накачать тебя благовониями, я буду страдать от эректильной дисфункции!" - торжественно поклялся он.

"Я тебе не верю, убирайся".

Цзинь Цинъянь с угрюмым выражением лица прорычал: "Ань Сяонин, почему ты так себя ведешь?! Я мужчина тридцати лет, и у меня никогда не было близости ни с одной женщиной, кроме тебя. Я даже не мастурбирую, не говоря уже о надувных секс-куклах. И тем не менее, вы не хотите помочь мне удовлетворить мои желания. Вы хотите меня убить?"

Если ты асексуал, это не значит, что я такой же, как ты".

"Кто асексуальный? Я - нет", - резко возразила она.

"Если ты не асексуал, почему ты так не хочешь вступать в интимные отношения? Или ты просто не хочешь делать это со мной?" спросил Цзинь Цинъянь.

"Нет!"

"А вот и нет!" Он прижал ее к кровати и сказал: "Я посмотрю, асексуальна ли ты или у тебя просто нет чувств ко мне".

Ань Сяонин не могла ударить его ногой, так как ее лодыжка болела, а другая нога застряла под ним.

"Цзинь Цинъянь... отвали... хмф..." Цзинь Цинъянь вскоре закрыл ей рот, чтобы она не заговорила.

Мужчины обычно непредсказуемы, когда теряют контроль над своими эмоциями.

Вены на руках Цзинь Цинъяня вздулись, когда он схватил ее сопротивляющиеся руки и поднял их над головой.

Ань Сяонин продолжала беспрестанно ерзать на месте, в отличие от вчерашнего спокойного и неподвижного человека.

Его гормоны бушевали как сумасшедшие.

Он отпустил ее запястья и встал.

Штаны Ань Сяонин были разорваны, к радости Цзинь Цинъяня.

Она расширила глаза, и ее тело постепенно стало превращаться в желе.

Ань Сяонин почувствовала внезапное тепло в животе. Она положила руки на бока и слегка приподняла голову, сильно задыхаясь.

Заметив, что она перестала сопротивляться, Цзинь Цинъянь убрал руки от ее ног и стал ласково поглаживать ее кожу. От каждого его прикосновения по коже пробегали волны электричества, сильно возбуждая ее чувства.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2088887>